

Обзорная статья

УДК 159.9+159.93

DOI: 10.15293/2312-1580.2301.08

Восприятие визуальных образов в психологии искусства

Мартынова Полина Георгиевна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ феноменологии визуального восприятия в психологии изобразительного искусства. Исследуются аспекты восприятия как одной из психических функций и визуальных образов как осмысленных перцептивных феноменов. Рассматривается вопрос предопределенности восприятия и его развития. Благодаря анализу источников выявлена главная характеристика визуального восприятия, влияния на современную культуру и мышление человека. Описаны возможности применения психологии искусства в психологическом консультировании. Практические методы изобразительного искусства объяснены с позиций психологии, а также указаны примеры восприятия визуальных образов в арт-терапии на основе исследований отечественных и зарубежных авторов. В заключение рассмотрены примеры восприятия человеком визуальных образов в психодиагностических методиках, а также обозначены перспективы будущей теоретической и практической работы в сфере психотерапии через призму изобразительного искусства.

Ключевые слова: восприятие, визуальный образ, феноменология визуальных образов, творчество, психология искусства, арт-терапия.

Для цитирования: Мартынова П. Г. Восприятие визуальных образов в психологии искусства // СМАЛЬТА. 2023. № 1. С. 83–92. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2301.08>

Review Article

Perception of Visual Images in the Psychology of Art

Polina G. Martynova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the phenomenology of visual perception in the psychology of fine art. Aspects of perception as one of the mental functions and visual images as meaningful perceptual phenomena are analyzed. The question of the predestination of perception, its development and foundations is discussed. With the help of the analysis of many fundamental sources, the main characteristic of visual perception, influence on modern culture and human thinking has been established. The possibilities of applying the psychology of art in psychological counseling are described. The practical methods of fine art are explained from the standpoint of psychology, as well as examples of the perception of visual images in art therapy based on the research of domestic and foreign authors are indicated. In conclusion, examples of human perception of visual

images in psychodiagnostic techniques are considered, and prospects for future theoretical and practical work in the field of psychotherapy through the prism of fine art are outlined.

Keywords: perception, visual image, phenomenology of visual images, creativity, psychology of art, art therapy.

For Citation: Martynova P. G. Perception of Visual Images in the Psychology of Art. *SMALTA*, 2023, no. 1, pp. 83–92. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2301.08>

Если произведение искусства истолковывать как невроз, то либо произведение искусства – определенный невроз, либо всякий невроз – произведение искусства.

К. Г. Юнг

С развитием общества в нем происходят социокультурные изменения, история человечества пополняется новыми событиями, поколения сменяют друг друга, но одно остается неизменным – искусство. Поскольку главным способом его исследования является визуальное восприятие, актуальным становится систематизация и изучение принципов, свойств и особенностей осмысления визуальных образов в культуре. Знания о характеристиках и структуре восприятия человека составляют важную часть профессиональной подготовки психолога, независимо от его специализации. Значительна и проблематика данного вопроса, поскольку изучение феномена восприятия образов позволяет объяснить, почему люди, выросшие в неодинаковом социокультурном поле, наблюдают визуальные объекты, с одной стороны, совершенно по-разному, с другой – одинаково. Исследование восприятия визуальных образов дает понимание природы человека: большинство символов, форм и цветов воспринимаются аналогично, вне зависимости от происхождения, но воспроизводятся и запоминаются в сознании как нечто исключительно индивидуальное. Каждый человек ведом чувствами, визуальные предметы искусства пробуждают в людях самые разные эмоции, поэтому тему восприятия в психологии искусства невозможно обойти стороной. Методологическую основу статьи составили работы «Психология искусства» Л. С. Выготского [5], «Архетип и символ» К. Г. Юнга [22], где особо важными выступают теории коллективного бессознательного и общности символов; значимое применение нашли концепции феноменологии восприятия с точки зрения философии М. Мерло-Понти [12] и колористики в интерпретации Н. А. Кормина [7], а также работы В. В. Прозерского [17], Р. Арнхейма [1] и других авторов об эстетическом и психологическом переживании визуальных образов.

Восприятие окружающего мира – это психический процесс, который включает в себя работу всех органов чувств и служит основой для дальнейшей обработки информации корой головного мозга, поэтому его изучение является одной из важнейших задач психологии. Значение восприятия в структуре познавательных процессов определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, непосредственное, чувственное отражение действительности играет большую роль в организации практической деятельности субъекта. Во-вторых, перцептивные процессы выступают основой для формирования мышления [3]. Приведенные характеристики совершенно точно описывают акт восприятия и напрямую относятся к визуальной его форме. Кроме психологической и физиологической сторон, восприятие затрагивает философский аспект, поскольку без восприятия не было бы мышления, поэтому возникает проблема материального и идеального: неизбежное наличие предмета восприятия как

материи и процесс познания как выражение идеального. Философы размышляют о характере визуального восприятия многие века, что, впрочем, тесно связано с появлением искусства.

Искусство с момента своего зарождения выполняет самые разные функции: от отражения автором действительности, расширения границ фантазийного и эстетического мира до развлечения и предмета материального достатка [16]. Искусство «работает» с человеческими чувствами, и любое художественное произведение, в нашем случае визуальное, наглядно иллюстрирует эту работу. Чувства и эмоции, безусловно, входят в содержание произведения искусства, однако в нем они преобразуются для следующего адресата – сознания человека. По мысли Л. С. Выготского [5], художественный прием создает и метаморфоз материала произведения, и метаморфоз чувств, смысл которого состоит в том, что чувства возвышаются над индивидуальными, обобщаются и становятся общественными. Так, смысл и функция тоскливой картины оказывается не только в том, чтобы передать наблюдателям грусть художника и заразить зрителя ею, а в том, чтобы претворять эту грусть так, чтобы человеку что-то открылось по-новому – в более высокой, более человеческой жизненной правде. Именно такой преобразовательный процесс визуального восприятия занимает психологов.

Психология искусств начинает формироваться во второй половине XIX в. [5]. Первыми отечественными исследователями в данной области являются Л. С. Выготский, А. Н. Веселовский, А. А. Потебня, Н. А. Бердяев, Б. Г. Ананьев. Зарубежные исследователи в своих работах опираются на идеи З. Фрейда [19] и К. Г. Юнга [22], которые имеют схожее основание: содержание коллективного бессознательного представлено так называемыми архетипами – всеобщими образами, формами, идеями, представляющими собой доопытные формы знания. Архетипы тесно связаны с феноменологией перцептивных образов.

Фундаментальное положение восприятия визуальных образов заключается в следующем: перцептивный и визуальный образы не могут существовать отдельно друг от друга [1]. Визуальный образ создается из множества форм и символов, значение которых взращивается в обществе с детства, дополняется на протяжении всего развития и передается из поколения в поколение. В этом заурядном процессе интересны несколько пунктов: во-первых, то, как создавались и сохранялись образы-архетипы, интуитивно понятные людям с совершенно разным жизненным опытом; во-вторых, как формы, цвета, интенсивность нажатия кисти по холсту воспринимаются (и воспринимаются ли?) зрителями, соответствует ли восприятие тому, что было задумано художником; в-третьих, как картина дополняется образами в сознании, какое влияние это оказывает на психологическое состояние человека и как это использовать в психологическом консультировании. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Возвратимся к философской трактовке. В специальном (философском) смысле образ – одно из основных понятий теории познания, характеризующее результат отражательной (познавательной) деятельности субъекта. В широком смысле (в научном обиходе) термин «образ» употребляется по отношению к видам чувственного отображения (ощущениям, восприятиям и представлениям) [8]. Само восприятие включает в себя ощущение и основывается на нем. При этом всякий перцептивный образ включает в себя целый ряд ощущений, так как любой предмет или явление обладают многими и различными свойствами, каждое из которых способно неза-

висимо от других свойств вызвать ощущение [11]. Итак, определив для изучения вопросы о формировании архетипов и точности выражения автором замысла, стоит рассмотреть некоторые зарубежные теории.

Определяя процесс видения и его дальнейшее осмысление, человек в первую очередь должен иметь доступ к целостной картине перед ним. Несмотря на категориальность и выборочность восприятия, наше сознание сначала вычленяет некоторые детали, проводит с ними ассоциации, побуждает чувства, а затем преподносит целостное зрелище. В случае, когда картина или любой другой визуальный предмет искусства долгое время рассматривается человеком только как отдельные части целого, детально, можно сказать, мозаично, возникают неопределенные чувства, ощущение потери, тоски или озадаченности от неуловимости смысла. Примером подобного характера восприятия и соответствующих чувств могут послужить картины известного художника XVI в. Иеронима Босха, чей стиль является противоречивым для большинства наблюдателей. Одних обилие деталей, символизм форм и, казалось бы, неуместных предметов увлекает, побуждает рассматривать произведение тщательно, собирать детали воедино, создавать в сознании целостное восприятие визуального образа в совокупности с дополнительной аудиальной или текстовой информацией, известной о символах того времени. Других же скрупулезность автора будет отталкивать, мозаика мелких деталей не создаст целостность, полноту восприятия, из-за отсутствия интереса видимое может быть оставлено [6]. Но это не значит, что человек не сформирует свое мнение об увиденном образе так же полно, как и первая группа зрителей. Таким образом, стоит сделать вывод об исключительности индивидуальных особенностей психики и познавательных способностей личности. Восприятие тесно связано не только с работой мозговых центров, но и с интересами отдельно взятого индивида. Поэтому значимыми являются теории коллективного бессознательного осмысления визуальных образов, отдельных цветов и форм.

Как отмечал Д. Элкнис в книге «Исследуя визуальный мир» [21], визуальная культура – это часть нового опыта мира, основное свойство которого – необозримая и неисчерпаемая [4]. Как люди, живущие в активном социуме, мы ежедневно потребляем огромное количество визуальной информации. Будь то продукт искусства или обыденности, человек анализирует его взглядом, сопоставляет со сформированными в голове за годы жизни образами, делает определенный вывод об увиденном. По теории З. Фрейда [19], этот процесс неотрывно сопровождается процессами фильтрации полученной информации через призму глубинного бессознательного. К. Г. Юнг [22] данную теорию дополнил: бессознательное стало не только индивидуальным, но и коллективным. Такая теория наглядно иллюстрирует возможность людей почти одинаково воспринимать объекты искусства, несмотря на неповторимость каждого индивида, так как система символов, заложенных в коллективном бессознательном, является сходной. Но, безусловно, анализ искусства не проходит в человеке только лишь благодаря сокрытым чувственным процессам. В. П. Зинченко с соавторами [3] описывал образ как чувственное психическое явление, по своему содержанию способное быть как чувственным, так и рациональным. Кроме того, процесс «погружения» в произведение искусства открывает в нас особенное, эстетическое чувствование. Оно представляет собой смещение восприятия с материальности объекта на его визуальный облик или форму [16]. Это доказывает исключительность значимости искусства в жизни человека и его неоспоримую

связь с психологией и ее сложными психическими процессами.

Определим свойства восприятия в визуальном искусстве:

- сенсорное качество и его количественная представленность;
- разделение воспринимаемого объекта на фигуру и фон;
- константность восприятия;
- система отсчета [8; 16].

Итак, в первом и втором свойстве можно выделить пространство, третье измерение, достигаемое формами картин, глубиной красок и точкой видения зрителя. «Видимое всегда находится от видящего на некоторой дистанции. Это пространство является еще одним конститутивом видения, средством коммуникации» [6]. Так утверждает М. Мерло-Понти [12], дополняя мысль тем, что мы видим только тогда, когда истинно погружены в этот процесс. С точки зрения физиологии погружение происходит за счет влияния раздражителя на нервные рецепторы и кору головного мозга. Один из видов нервных связей, образуемых при воздействии комплексного раздражителя, – это связь в пределах разных анализаторов, возникновение которых объясняется существованием ассоциаций (зрительных, кинестетических, осязательных и т. д.). Именно благодаря им у человека, который изучает художественную композицию, возникают те или иные эмоции, желание всмотреться в детали или, может быть, позвонить близкому человеку, который уж очень похож на одного из персонажей на полотне. Каждая эмоция обязана своим появлением комплексному изучению, сложным рефлексам и ассоциациям. Это обусловлено также тем, что люди, имея стремление все упорядочить, не оставляют изображения пустыми образами [14; 15]. Из этого берет начало категориальность восприятия, появляется категориальный образ – мы воспринимаем карандаш именно как карандаш, предмет со своими функциями и особенностями, нам знакомый, а не как простое изображение, не несущее для человека смысловой нагрузки, мы наделяем предмет значением [9].

Далее необходимо рассмотреть цвет и форму как основу восприятия [10]. Сам цвет – это феномен естественного света. Н. А. Кормин [7] утверждает: «Волны колористики как разновидности естественной теоретической установки при ее погружении в эмпирическую стихию могут достигать почти всего видимого горизонта». Рассматривая это положение в сфере восприятия, стоит сказать, что цвет как таковой имеет огромную широту интерпретаций и смыслов. Так, изучив колористику в психологии, можно многое понять о человеке, лишь взглянув на него самого или на его предметы деятельности. Говоря о цвете, можно задаться вопросом, существует ли предопределенность в его восприятии [8]. Правда ли, что зеленый – цвет спокойствия, фиолетовый – сумасшествия, красный – страсти [20]? Исследования психики детей точного ответа на это не дают, однако они выявляют определенную целостность восприятия, которая существует изначально.

В опытах А. Бине [2], который трактовал зрительные образы как представления конкретного характера, стоящие близко к мышлению, дети ни разу не воспринимали чернильные пятна Роршаха как нечто бессмысленное, они все время складывались для них в картины, как это происходит, что примечательно, и у взрослого человека. Также исследования показывают, что дети в своих рисунках, как правило, отдают предпочтение «активным» цветам [13]: красному и желтому; а в картинной галерее или музее ребенок будет более озабочен цветными, яркими работами [14], чем мрачными сложными полотнами, изучением которых проникаются больше взрослые. Основной вывод заключается в том, что многообразие цветовых впечатлений

просматривается синтезом, синтезируется снова и снова работой сознания [7], возбуждая в человеке эмоции, затрагивая грани психики и восприятия; результат синтеза оказывается неоднозначным в зависимости от жизненного социокультурного опыта и напрямую связан с возрастом выбранного испытуемого.

Визуальное восприятие изобразительного искусства в психотерапии представлено в ряде работ [3; 4; 13; 17]. Здесь глобальным примером целостности восприятия, субъективности ассоциирующихся образов и многих других положений выступают психодиагностические тесты, такие как тест Роршаха, о котором уже говорилось выше, тест Сонди с выделением приятных и неприятных лиц по визуальному восприятию, тест Люшера на цветовое восприятие. Все выборы испытуемого в картиночных, визуальных методиках имеют большое значение для дальнейшей диагностики и психологического консультирования, поскольку широта интерпретаций позволяет диагносту-психологу не только проассоциировать и соотнести результат деятельности с психологическим знанием, но и узнать у самого человека более тщательно, что он чувствует при том или ином выборе, почему возникает именно такой образ, отчего оттенок одного цвета отталкивает, а другой притягивает и т. д. Схожие тесты можно проводить с известными картинками, узнавая, что первым бросается в глаза, какую историю хотел донести автор, все ответы можно продиагностировать в соответствии с изученными архетипами. Психодиагностические способы консультирования и терапии имеют широкую материальную и теоретическую базу с действующими валидными методиками, благодаря возможности человека воспринимать визуальные образы и его предрасположенности собирать целостную картинку из самых разных образов.

Также стоит остановиться на арт-терапии «как одной из форм психотерапевтической практики, основанной на использовании пациентами визуальных, пластических средств самовыражения в контексте психотерапевтических отношений» [18]. Арт-терапия совершает акт создания клиентом какого-либо продукта деятельности, акт же восприятия в этом случае осуществляется психотерапевтом по отношению к работе человека как к произведению искусства. «Поскольку раскрытие творческого акта происходит через эмоциональное включение, арт-терапевтом организуется определенная художественная обстановка, способствующая этому» [17, с. 21]. Это не простой способ диагностики в психологическом консультировании, который требует высокой квалификации специалиста, работающего с проективными методиками, а также большим уровнем включенности испытуемого в поставленную перед ним задачу. В арт-терапии важным фактором для достижения необходимого, наиболее точного результата в психологическом заключении, помимо теоретической базы знаний и широкой практики психолога, является расположение клиента, создание среды, полностью принимающей то творчество, которое исходит от человека в первую очередь, без глубокого логического осмысления. Именно условие доверительного климата позволяет исследуемому выйти на уровень понимания самого себя с помощью творчества и визуальных его проявлений, а специалисту – составить корректное заключение об особенностях личности, следуя получившимся визуальным образам, где важны и целостность, и категориальность, и константность восприятия. Опытный психолог сумеет дать необходимые рекомендации, взяв во внимание такие характеристики рисунка, как колористические установки, использование форм и нажима карандаша, расположение деталей на получившемся рисунке и др. При таком диагностическом процессе возможны не только выход на акту-

альную проблему, разрешение внутренних конфликтов, но и нетривиальное снятие стресса посредством созидательной деятельности, что в современном мире особенно актуально для каждого человека с повседневной эмоциональной нагрузкой.

Таким образом, восприятие визуальных образов в психологии искусства представляет собой интересную область для изучения общества, социальных групп, отдельных людей. Обобщив вышесказанное, важно сделать основной практический вывод: визуальное восприятие образов и их профессиональная интерпретация, показывая разнообразные формы диагностики, могут применяться в психологическом консультировании и первичной психодиагностике как в специальных центрах, индивидуальной работе, так в учебных и медицинских заведениях. Чувственные метаморфозы, возникающие с помощью визуального восприятия произведений искусства, могут влиять на психологическое состояние человека. Применение визуальных образов и анализа искусства дает возможность разрешения внутренних конфликтов человека посредством анализа не столько продукта искусства, сколько самого себя, своих реакций и чувств по отношению к изучаемому визуальному объекту. Свойства и функции восприятия визуального развиты у детей и взрослых, поэтому являются универсальным методом познания себя через искусство. Не только практическое применение визуального восприятия имеет обширную базу, но и теоретическая основа, исследования о цвете и форме, о составляющих измерениях картин и о влиянии совокупности символов в искусстве на психику человека остаются важным пластом науки для дальнейшего изучения и рассмотрения в рамках психологии. Одним из перспективных аспектов исследования может служить создание новых диагностических методик с использованием визуального восприятия через изобразительное искусство.

Список источников

1. *Арихейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
2. *Бине А.* Современные идеи о детях / пер. с фр. под ред. Г. Г. Шпетта. М.: Космос, 1910. 216 с.
3. *Величковский Б. М., Зинченко В. П., Лурия А. Р.* Психология восприятия. М.: Издательство Московского университета, 1973. 243 с.
4. *Венкова А. В.* Видеть и говорить. О книге Джеймса Элкинса «Исследуя визуальный мир» [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 2 (3). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16920277> (дата обращения: 26.11.2022).
5. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М.: Азбука-Аттикус, 2021. 422 с.
6. *Духан И. Н.* Мерло-Понти и Сезанн: к становлению феноменологии видимого [Электронный ресурс] // Историко-философский ежегодник. 2011. № 2010. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22275383> (дата обращения: 26.11.2022).
7. *Кормин Н. А.* Цвет как проблема феноменологической эстетики [Электронный ресурс] // Философия и культура. 2020. № 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44016714> (дата обращения: 26.11.2022).
8. *Лебедев А.* Феноменология визуальных образов в психологии искусства // Развитие личности. 2011. № 2. С. 68–81.
9. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.
10. *Лосев А. Ф.* Диалектика художественной формы. М.: Мысль, 1995. 940 с.
11. *Маклаков А. Г.* Общая психология. М.: Питер, 2000. 583 с.
12. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Наука, 1999. 312 с.

13. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. М.: Педагогика, 1981. 240 с.
14. Перевозкина Ю. М., Дядченко Е. А. Влияние самоотношения личности на восприятие образа в двухфакторных изображениях // В мире научных открытий. 2010. № 4-18 (10). С. 23–25.
15. Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М. Влияние архетипических ролевых образов на восприятие российской и казахстанской рекламы: межкультурный аспект // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 105–113.
16. Прозерский В. В., Голик Н. В. История эстетики. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. 812 с.
17. Прозерский В. В. Общее и различное в эстетическом и художественном переживании [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2017. № 1-2 (61). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28183903> (дата обращения: 26.11.2022).
18. Растегаева Л. С. Эстетические принципы в методах арт-терапии [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12987175> (дата обращения: 27.11.2022).
19. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Наука, 2001. 381 с.
20. Ципяцук Б. А. Восприятие цвета человеком [Электронный ресурс] // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. № 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29981369> (дата обращения: 26.11.2022).
21. Элкинс Дж. Исследуя визуальный мир. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2010. 534 с.
22. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.

References

1. Arnheim R. *Art and Visual Perception*. Moscow: Progress Publ., 1974, 392 p. (In Russian)
2. Binet A. *Modern Ideas about Children*. Moscow: Kosmos Publ., 1910, 216 p. (In Russian)
3. Velichkovsky B. M., Zinchenko V. P., Luria A. R. *Psychology of Perception*. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1973, 243 p. (In Russian)
4. Venkova A. V. To see and Speak. About the Book by James Elkins “Exploring the Visual world” [Electronic resource]. *International Journal of Cultural Studies*, 2011, no. 2 (3). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16920277> (date of access: 26.11.2022). (In Russian)
5. Vygotsky L. S. *Psychology of Art*. Moscow: Azbuka-Attikus Publ., 2021, 422 p. (In Russian)
6. Dukhan I. N. Merleau-Ponty and Cezanne: Towards the Formation of the Phenomenology of the Visible [Electronic resource]. *Historical and Philosophical Yearbook*, 2011, no. 2010. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22275383> (date of access: 26.11.2022). (In Russian)
7. Kormin N. A. Color as a Problem of Phenomenological Aesthetics [Electronic resource]. *Philosophy and Culture*, 2020, no. 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44016714> (date of access: 26.11.2022). (In Russian)
8. Lebedev A. Phenomenology of Visual Images in the Psychology of Art. *Personality development*, 2011, no. 2, pp. 68–81. (In Russian)
9. Leontiev A. N. *Lectures on General Psychology*. Moscow: Smysl Publ., 2000, 511 p. (In Russian)
10. Losev A. F. *Dialectics of Artistic Form*. Moscow: Mysl’ Publ., 1995, 940 p. (In Russian)
11. Maklakov A. G. *General Psychology*. Moscow: Piter Publ., 2000, 583 p. (In Russian)

12. Merleau-Ponty M. *Phenomenology of Perception*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1999, 312 p. (In Russian)
13. Mukhina V. S. *The Visual Activity of a Child as a Form of Assimilation of Social Experience*. Moscow: Pedagogika Publ., 1981, 240 p. (In Russian)
14. Perevozkina Yu. M., Dyadchenko E. A. The Influence of Personality Self-attitude on Image Perception in Two-actor Images. *In the World of Scientific Discoveries*, 2010, no. 4-18 (10), pp. 23–25. (In Russian)
15. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M. The Influence of Archetypal Role Images on the Perception of Russian and Kazakh Advertising: an Intercultural Aspect. *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 2, pp. 105–113. (In Russian)
16. Prozersky V. V., Golik N. V. *History of aesthetics*. Saint Petersburg: Publishing House of Russian Christian Humanitarian Academy, 2011, 812 p. (In Russian)
17. Prozersky V. V. General and Different in Aesthetic and Artistic Experience [Electronic resource]. *Topical Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History*, 2017, no. 1-2 (61). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28183903> (date of access: 26.11.2022). (In Russian)
18. Rastegaeva L. S. Aesthetic Principles in Art Therapy Methods [Electronic resource]. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2009, no. 7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12987175> (date of access: 27.11.2022). (In Russian)
19. Freud Z. *Introduction to Psychoanalysis*. Moscow: Nauka Publ., 2001, 381 p. (In Russian)
20. Tsipyashchuk B. A. Perception of Color by a Person [Electronic resource]. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, 2017, no. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29981369> (date of access: 26.11.2022). (In Russian)
21. Elkins J. *Exploring the Visual World*. Vilnius: Publishing House of European University for the Humanities, 2010, 534 p. (In Russian)
22. Jung K. G. *Archetype and Symbol*. Moscow: Renessans Publ., 1991, 304 p. (In Russian)

Информация об авторе

Мартынова Полина Георгиевна – студент факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, martynova.polina2020@mail.ru

Information about the Author

Polina G. Martynova – Student of Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, martynova.polina2020@mail.ru

Научный руководитель – *Юлия Михайловна Перевозкина*,
доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой практической и специальной психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, per@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

Scientific Director – *Yulia M. Perevozkina*,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Practical and Special Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia, per@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

Поступила: 11.01.2023

Одобрена после рецензирования: 16.02. 2023

Принята к публикации: 25.03.2023

Received: 11.01.2023

Approved after peer review: 16.02. 2023

Accepted for publication: 25.03.2023

